

Рапортуют электромонтажники: — к растопке котла готовы!

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

В. ЛАЗУКИН, НАЧАЛЬНИК ЭЛЕКТРОМОНТАЖНОГО УЧАСТКА.

♦ Комплекс монтажных работ по сборке контрольно-измерительных приборов, автоматики, дистанционного управления и защиты, связанных с растопкой одиннадцатого котла, закончен.

Еще 17 апреля под напряжение и опробование на холостом ходу поставлен трансформатор шестого блока мощностью 240 тыс. киловатт. Через этот трансформатор ток с генератора турбины пойдет в сеть.

Позавчера опробованы электродвигатели шаровых мельниц мощностью в 2.800 квт. каждый.

Мы к растопке котла готовы.

Б. НУРЖАНОВ, ПРОРАБ ЭЛЕКТРОМОНТАЖНОГО УЧАСТКА.

♦ В эти напряженные предпусковые дни наши электрики трудились самоотверженно. Бригады Артема Вяткина и Михаила Запеваля закончили монтаж, наладку и опробование всех контрольно-измерительных приборов, которые необходимы при проведении паровой продувки котла. Вчера утром они закончили исправление всех дефектов, выявленных в результате гидравлического испытания.

Бригада Михаила Кошарина установила колонки дистанционного управления. Электрики из бригады Юрия Ядренникова подключили их. Эта же бригада закончила монтаж электрифицированных задвижек.

СЛОВО ЗА ВАМИ, ТОВАРИЩИ, НАЛАДЧИКИ, МОНТАЖНИКИ И „ТЕРМОИЗОЛЯЦИЯ“

Торкретчики! Мало кто знает эту профессию.

Работа трудная. Только смелым, выносливым и сильным она по плечу.

Торкретчики ведут штукатурно-изоляционные работы в подземных сооружениях. Под сильным давлением они через специальную пушку забивают остав-

шиеся после бетонирования щели смесью цемента, воды и песка.

Работать приходится в распылаторах, порой в самых неудобных условиях. Трудно дышать, цементная пыль покрывает с ног до головы. Но отдыхать некогда: надо срочно подготовить бункера багерной к

КУЗБАСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН ПРОМЫШЛЕННОГО ОБКОМА КПСС И ОБЛИСПОЛКОМА

ВЫЕЗДНАЯ РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «КУЗБАСС»
НА 6 БЛОКЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ТУ ГРЭС

№ 4

Среда, 24 апреля 1963 г.

ПОЧЕМУ ОН НЕ ВСПЫХНУЛ?

(Спрашиваем т. Аверинского)

На этот вопрос Яков Иванович отвечает уклончиво. Вернее, совсем не отвечает. Начальник «взломцев» спешит. Сейчас ему некогда давать интервью.

Я вполне понимаю его озабоченность. На последнем заседании пусковой комиссии шел крупный разговор о той позиции, которую заняли руководители ВЭМа.

Начиная с 15 апреля они аккуратно и довольно-таки охотно называли сроки окончания всех работ по котлу, совершенно не задумываясь над тем, как классифицируются подобные заявления.

Но теперь, кажется, сроки установлены. Это очень жесткие сроки. Для того, чтобы уложиться в них, нужно проявить максимум оперативности и организованности. Однако, судя по той обстановке, которая сейчас царит на участке, до та-

кого идеального положения еще далеко.

Вместо Аверинского мне приходится беседовать с главным инженером участка Александром Радноновичем Кобылкиным. Главному инженеру ровно один день. На этот пост его назначили только вчера, и он, положив руку на сердце, говорит, что со многими вопросами еще не ознакомился. Но кое-во что т. Кобылкин внес ясность.

Оказывается, опрессовкой котла занимается бригада не Царика, а Ю. Смыслова. Но они еще к этой работе не приступили и пока делают ограждения на всех отметках. Кстати, вот он и сам.

— Когда приступите к опрессовке, Юрий?

— А бог его знает, — машет рукой бригадир. — В субботу была уже ложная тревога. «Все на опрессовку!». Включили вентилятор. Потом выключили.

В это время в раскомандировку входит Владимир Андриец. Его бригада должна приваривать бабышки для замера крипа. Бригадир явно расстро-

ен. Только в одиннадцать часов привезли электроды. Через полчаса дали второго сварщика. И наладиться не успели, как уже обед.

— Вот так, — говорит Андриец, — полдня, считай, потеряли. Актик надо составлять.

Вот как обстоят дела у «взломцев». Вместо того, чтобы наладить четкую, ритмичную работу, вместо того, чтобы беречь каждую секунду драгоценного времени, здесь спокойно разбрасываются часами.

Сейчас у монтажников ВЭМа четыре главных задачи, от выполнения которых зависит успех дела. Им необходимо:

1. Сдать насосы орашающих смывных вод.
2. Сдать скрубберы.
3. Сдать трубопровод до багерной.
4. Сдать багерные насосы.

Вот тогда, Яков Иванович, можно будет говорить о растопке котла. Вот тогда мы снимем шапки и будем смотреть на третью трубу и ждать дым.

М. САФОНОВ.

Заглянем в приямок...

Приямок ГЗУ имеет весьма незавидную «биографию». Однажды, когда были смонтированы трубы орошенной воды, кто-то из руководящих мужей строительного управления дал указание:

— Заваливай!

Завалили. Когда бульдозер закончил свой последний «танец», смекнули: трубы-то остались на весу. Как и следовало ожидать, они прогнулись, расплозились по швам.

Последовала новая команда:

— Откопать трубы!

Откопали.

Больше недели работала бригада т. Вылегжанина. Монтажники резали, варили. Одним словом, заменяли старые трубы новыми...

И вот я на этом объекте. По решению комиссии пускового штаба его надо сдать по акту 25 апреля.

Мастер 2-го участка т. Фрик, который руководит работой, не уверен:

— 27-го апреля сдадим...

Почему же сдача объекта от-

тягивается еще на два дня? Мастер т. Фрик продолжает пожимать плечами: работы, дескать, много.

На помощь мастеру спешит бригадир Архипов:

— Загляните в приямок...

Да, объект к сдаче не готов. Предстоит накачать в промежуток бетонных стенок и металлической облицовки еще пять кубометров раствора.

— К концу смены, — утверждает бригадир т. Архипов, — эту работу закончим.

А можно бы сделать раньше, если бы догадались поставить более мощный насос — увеличить производительность в два раза.

Затягивается работа не только поэтому. До сих пор не очищено дно приямка, где очень много воды, глины, песка.

— Это случилось при заливке раствора, — рассказывает Архипов. — И вот все еще не убрано...

Слушая объяснения бригадира, никакой скидки делать не хочется. Ведь к работе на этом объекте приступили вполную, говорят, 8 апреля. С тех пор прошло около двадцати дней. А здесь еще, как это ни странно, не очистили дно, не покрасили трубы и облицовку.

А. ПОЧУЕВ.

день. Задание выполнено. Багерная насосная к приему пульта готова.

В этот день наш фотокорреспондент и запечатлел отважную четвертку одной из смен бригады т. Прищепова.

Посмотрите, какие у них веселые и радостные лица! Да и как им не радоваться после такого трудового подвига!

На снимке: слева направо Владимир Прищепов, Харитон Гацев, Алексей Шумилов и Геннадий Павловский.

Фото В. Воронина.

И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАРМАН ИМЕЕТ ДНО!

Бесхозяйственности — решительное „НЕТ“

ТРЕВОЖНЫЕ ЦИФРЫ

КАК ИЗВЕСТНО, план прошедшего года по всем технико-экономическим показателям по вводу мощностей электростанции и жилья строительное управление Томь-Усинской ГРЭС провалило, но никаких выводов из этого позорного факта руководство стройки не сделало. Об этом говорят цифры работы за первый квартал и особенно за март.

В январе план был выполнен собственными силами на 70,5 процента, в феврале — на 73,3, а в марте — только на 45,1 процента. Выработка на одного рабочего упала до 65,5 процента, себестоимость же строительного монтажных работ из месяца в месяц угрожающе растет. В марте она достигла 152 процентов к плановой, а за квартал составила — 141,7.

Убытки за первый квартал составили 1330 тысяч рублей. Стройуправление ГРЭС стало неплатежеспособной организацией.

Цифры тревожные. Они должны взволновать не только руководителей стройки, но и каждого рабочего. Тем более, что и в апреле не чувствуется резкого улучшения в работе участков.

В чем же дело? Почему коллектив энергостроителей, сумевший в трудных условиях построить первые две очереди ГРЭС в сравнительно короткий срок, застрял на третьей очереди и живет сейчас за счет дотации, за счет других передовых предприятий и строков?

Причин тяжелого финансового положения, в котором оказалась стройка, много. Это и плохая организация работ, и недостаток строительных материалов, и частая смена руководства, брак и переделки. Но самая главная, основная причина — это бесхозяйственность, обезличка и безответственность руководителей больших и малых за порученное дело.

КТО ЗА ЭТО В ОТВЕТЕ?

На стройку со всех концов страны непрерывным потоком поступают строительные материалы, всевозможные грузы, оборудование для сооружения новых блоков электростанции. Оборудование ценное. На многих упаковочных ящиках стоят предупреждающие надписи: «Осторожно! Не кантовать!». Но к этим надписям и к разгрузке работники железнодорожного и отдела оборудования относятся по меньшей мере несерьезно, если не преступно.

Проверкой установлено, что оборудование заводы-поставщики отгружают на стройку в основном в полном комплекте и хорошем состоянии. Разукрупление и порча оборудования и материалов начинается на складских площадках при разгрузке из вагонов и складировании. Никаких, даже самых элементарных технических условий, на площадках открытого хранения не соблюдается. Огнеупорный кирпич поступает доброкачественный. Во избежание боя при транспортировке по железной дороге он перекладывается

стружкой, закрепляется специальными клиньями. Но все эти предосторожности поставщиков идут насмарку. Работники железнодорожного при выгрузке сбрасывают кирпич из вагонов как попало — валом, в грязь, в воду, без всякого складирования. В результате 20—30 процентов кирпича превращаются в крошку, а диатомовый кирпич от воды разрушается, шлаковата, порошковые обмуровочные материалы также сваливаются в болото.

Изделия сборного железобетона зачастую сваливаются с платформ как попало, в кюветы, «кострами». Из-за такого «складирования» сотни и тысячи кубометров сборного железобетона пришли в полную негодность.

Еще более халатное отношение проявляют работники железнодорожного при разгрузке ценного оборудования 7-го блока. Металлоконструкции, тонкостенные змеевики котла сбрасываются с платформ друг на друга, на кучи металлолома и сборного железобетона. Они изогнулись, деформировались, и в монтаж без реставрации пойти уже не могут. В общем, склад открытого хранения больше походит на хаотическую свалку, чем на складскую площадку.

Кто же виновен? На этот вопрос должен ответить прокурор города т. Каран. Дальше мяться с такой преступной бесхозяйственностью на складах строительства ГРЭС нельзя.

Группа содействия партийно-государственному контролю дважды предупреждала начальника железнодорожного т. Кускова и заместителя начальника стройуправления т. Берштейна о том, чтобы безобразную разгрузку прекратить, об упорядочении складирования. Бюро группы ПГК обязало этих товарищей до 15 апреля привести в порядок разбросанные материалы, а оборудование котла № 13 пересклалировать.

Это решение т.т. Берштейн и Кусков не выполнили. Не принимают действенных мер по наведению порядка на складе оборудования и зам. начальника стройуправления по монтажу оборудования т. Зарщиков, хотя он и заверил партийный комитет 5 апреля, что к 1 мая на складе оборудования будет полный порядок.

Хватит упорствовать, т.т. Берштейн, Зарщиков и Кусков! Хватит!

Бухгалтерию принято называть зеркалом производства. Так оно и должно быть. А вот на строительстве ГРЭС в бух-

С ЗАВЯЗАННЫМИ ГЛАЗАМИ

галтерии работают с завязанными глазами. Здесь никто не может дать толкового ответа на вопрос: сколько же на складе изделий сборного железобетона? Инвентаризации на складах открытого хранения не проводятся, учет расхода материалов запущен. И разобраться сейчас в нем трудно.

Дело в том, что со склада изделия сборного железобетона и пенобетон участки берут без всякого оформления, миную кладовщика т. Селезневу. С ней никто не считается. Поломали при монтаже какую-нибудь панель или колонну тепломонтажники — посылают свой кран, машину и берут, что им вздумается, а т. Селезнева потом бегает за ними, слезно умоляет оформить требование. А зачастую она и не знает, кто и что берет — за всеми не уследишь.

Сколько и каких изделий имеется на стройке, сколько и куда израсходовано, сколько пришло в негодность и подлежит списанию — установить сейчас трудно. По справке бухгалтерии на складе числится 13326 кубометров сборного железобетона, по справке участка подготовки производства — 6568 кубометров, по справке кладовщицы т. Селезневой — от 6000 до 6700 кубометров.

Из них, — говорит она, примерно 40—50 процентов брака. Эту путаницу, очевидно, может распутать только детальная инвентаризация. А провести ее, т. Зарщиков, надо сейчас, не откладывая на конец года. Вслепую работать нельзя.

АКТЫ И ФАКТЫ!

Бесхозяйственность, царящая на складах открытого хранения, переносится и на участки. Руководители участков, пользуясь свободным доступом на склады, расходуют сборный железобетон, пенобетон и армобетон без всякого учета.

Обычно в конце квартала составляются акты, берутся у мастеров объяснительные записки и на этом дело заканчивается. Перерасход любого материала легко обосновывается и он списывается безнаказанно. Никаких анализов причин перерасхода не делается. А надо бы!

Вот, например, на втором участке перерасход 182 кубометров бетона старший прораб т. Фялко объясняет повторным устройством черных полов в дымососном отделении. Действительно, полы надо было переделать. Но для чего, из каких технических соображений, мастер т. Книжников стал делать полы толщиной в 30 см. вместо 10? Это же и работа лишняя, и в 3 раза больше было израсходовано бетона.

Так что акты не всегда подтверждаются фактами. Разве можно, например, объяснить, т. Фялко, перерасход 26 тысяч штук кирпича на 2-м участке только его плохим качеством? Конечно нет! Если бы к кирпичу, к его складированию, на участке относились хозяйски, то такого бы перерасхода не было.

Говорит комиссия партийного контроля

Примеров бесхозяйственного отношения к хранению и расходованию стройматериалов на участках можно привести много. Нигде нет экономии, везде только перерасход, да еще какой! На 4-м участке, например, умудрились за три месяца перерасходовать 51830 штук кирпича, 1918 квадратных метров бризола, 80 тонн нефтебитума. И все сошло.

БЕТОН В КЮВЕТАХ

Мастер бетонного завода тов. Аксенова возмущается безответственным отношением руководителей участков и мастеров водителей участков и мастеров к заявкам на изготовление бетона.

Вот один из многих случаев. Десятого апреля мастер 6-го участка т. Попов по телефону заказал изготовить для багерной бетон марки 300. Бетон был изготовлен и на машине послан к багерной, но участок не подготовился к приемке бетона, и он был свален в кювет. А через два часа на бетонный завод прибегает рабочий 6-го участка и по поручению т. Попова снова требует бетон. Пришлось делать.

Такие факты не редки. Все ямы и придорожные кюветы за поселком забиты выброшенным бетоном и раствором. А ведь все это народные деньги, затраченный труд.

Непродуманно иногда дают заказы и на изготовление арматуры. Несколько месяцев назад поступил заказ ЖСУ-1 на заготовку арматуры для перемычек и балок на клуб. И вот второй месяц эти заготовки валяются возле арматурно-

го цеха. Многие каркасы уже пришли в негодность. Здесь же более месяца лежит около 30 тонн изготовленных каркасов для 2-го и 4-го участков. И никто о них не беспокоится.

ДОРОГА, ДОРОГА...

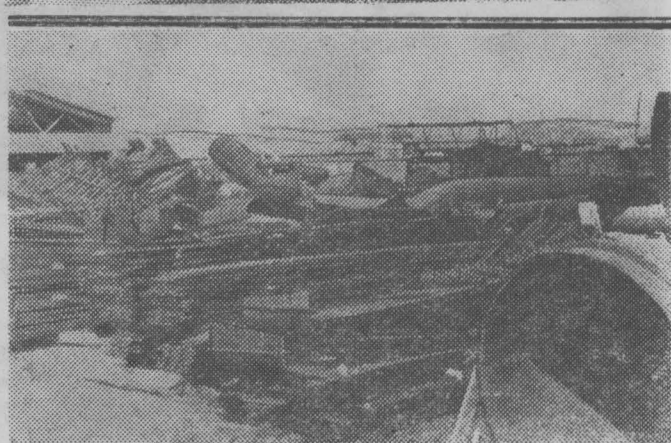
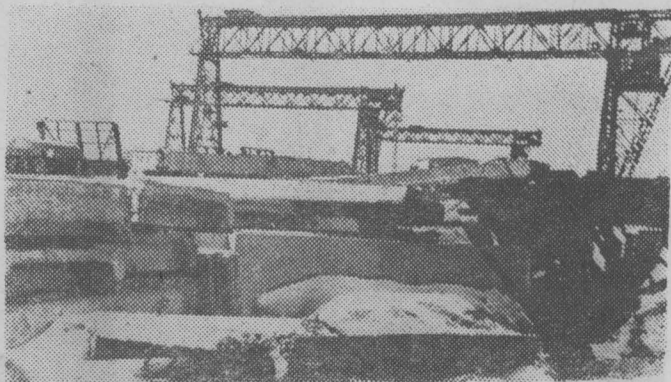
О ремонте автодороги на кирпичный завод разговоры ведутся уже 3-й год.

Ездить стало совсем невозможно, — рассказывает шофер Максим Григорьевич Василенко. — Ухабы и ямы такие, что даже на первой скорости их нельзя проехать, а если газануть, то кирпич в кузове не удержится. Все обочины дороги от пос. Ключевого до кирпичного забиты кирпичом. Из него уже не один дом сложили находчивые застройщики. А у руководителей ЗЖБК т.т. Архипова и Часовникова никак руки не доходят до исправления дороги. Оно и понятно — денежки-то не из их кармана вылетают на ухабах, да и машины не их. Ломаются? Ну, и что ж!

Недобрым словом вспоминают водители машин т.т. Архипова и Часовникова. И правильно. Никто иной, а только они являются ответчиками за разбросанный по ухабам кирпич, за порчу автомашин, за то, что шоферы вместо четырех делают только по два рейса в день.

А ведь надо-то на ремонт дороги завезти всего лишь 60—70 кубометров гравия. Стоит ли об этом спорить три года, т.т. Архипов и Часовников?

Г. ВДОВИЧЕНКО, председатель группы содействия партийно-государственному контролю.

Сколько бы ни уверяли т.т. Зарщиков и Берштейн, что на складе оборудования ими наводится порядок, никто этому не поверит, взглянув хотя бы на эти два снимка.

На первом снимке трудно увидеть признаки какого-нибудь порядка. Тут свалено все вместе: сборный железобетон, металлоконструкции и другое оборудование.

Второй снимок говорит о том, что змеевики котла № 13 как были свалены два месяца назад, так и лежат они по сей день.

Ответственный за выпуск Г. ЕМЕЛЬЯНОВ.